

Цзи Чанли осторожно обнял его и успокоил:

— Если не хочешь, найдем другой способ. Только не бойся меня.

Шэнь Мянью поднял на него взгляд и робко спросил:

— Правда?

Цзи Чанли, растроганный его взглядом, кивнул:

— Правда.

Он собрал в ладони сияние белого света, приложил к животу Шэнь Мянью и начал медленно вливать энергию.

— В твоём теле слишком много демонической энергии. Вряд ли получится очистить её за несколько дней.

Шэнь Мянью кивнул, чувствуя, как демоническая энергия, которую он накопил, под ладонью Цзи Чанли превращается в чистую энергию неба и земли.

Незаметно рассвело. Цзи Чанли забрал энергию обратно. Человек в его объятиях, неизвестно когда, уснул. Он лежал обнажённый в объятиях Цзи Чанли, словно это было совершенно естественно, но у самого Цзи Чанли не было такой выдержки.

Он взял Шэнь Мянью за изящный подбородок, перекрыв его слегка приоткрытые алые губы своим поцелуем. Поцеловав несколько мгновений, он почувствовал, что вкус действительно прекрасен. Его ладонь невольно соскользнула со спины к пояснице, а с поясницы — в глубокую ложбинку между ягодицами. Не успев углубиться, он встретился взглядом с парой ясных, как вода, глаз.

— Младший брат...

Цзи Чанли слегка замер, затем ответил:

— Старший брат.

Шэнь Мянью коснулся своих слегка распухших губ и сказал:

— Здесь немного больно.

Цзи Чанли улыбнулся, наклонился к нему и сказал:

— Я поцелую, и боль пройдет.

С этими словами он снова приблизился к его губам.

Шэнь Мянью прикрыл их рукой. Цзи Чанли поцеловал его ладонь, не раздражаясь, а, наоборот, поцеловал ещё несколько раз. Он усмехнулся, и в его улыбке появилось что-то порочное.

— Мы уже поженились, старший брат, чего же ты стесняешься?

Шэнь Мянью слегка нахмурился, его черты, словно окутанные дымкой, были прекрасны, как картина. Он тихо сказал:

— То, о чем ты говоришь, я не помню. И я не знаю, обманываешь ли ты меня.

Сердце Цзи Чанли сжалось, но он усмехнулся:

— Чем я могу тебя обмануть? Что у тебя есть такого, что стоит моего обмана? Если бы я захотел, старший брат, разве у тебя есть способ противостоять нынешнему мне?

Он был прав. Сейчас, кроме тех двоих, что исчезли, никто не мог с ним справиться.

Шэнь Мянью все еще опустил ресницы и бесстрастно произнес:

— Но я все равно чувствую, что что-то не так.

Цзи Чанли взмахнул рукой, и на Шэнь Мянью появилось снежно-белое парчовое одеяние. Облачная парча и снежный атлас делали его еще более безупречным, как белый нефрит. Шпилька из белого нефрита собрала его черные волосы, и весь он стал похож на бессмертного, холодного и отрешенного от мира.

Цзи Чанли с удовлетворением посмотрел на его наряд, взял его за руку и вывел из зала. Отсюда открывался вид на всю живописную долину.

Цзи Чанли сказал:

— Старший брат, в твоём теле сейчас бушует демоническая энергия. Знаешь ли ты, что случится, если ты ступишь за пределы Долины Водных Облаков?

Шэнь Мянью вздрогнул веками и только тогда заметил, что нефритовый подвесок на поясе исчез. Его лицо оставалось спокойным, и он притворился невежественным:

— Просвети меня, младший брат.

Цзи Чанли ответил:

— Меч Небесного Ковша на Пике Меча — редчайший в мире духовный артефакт высшего класса. Если он почувствует твою демоническую энергию, он, вероятно, сочтет тебя еретиком и злым духом и сможет убить в мгновение ока.

Шэнь Мянью знал, что он говорит правду, и его лицо мгновенно побелело.

Цзи Чанли, видя, что он сильно напуган, поднял руку, обнял его и мягко успокоил:

— Старший брат, за пределами Долины Водных Облаков я установил барьер. Я не обращаю внимания на подобные духовные артефакты. Пока ты будешь послушно оставаться здесь, я буду хорошо защищать тебя.

Шэнь Мянью сказал:

— Но я не могу оставаться здесь вечно.

— Почему нет? Я буду здесь с тобой. Мы будем вместе вечно, не разлучаясь.

Шэнь Мянью поднял на него взгляд, внезапно сильно нахмурился, с трудом прикоснулся ко лбу и сказал:

— У меня сильно болит голова. Кажется, я забыл что-то очень важное. Что же это, что...

Он словно страдал от невыносимой головной боли, мучаясь в объятиях Цзи Чанли, но просто не хотел сдаваться, все еще пытаясь вспомнить забытое, и в его объятиях от боли почти потерял сознание.

Цзи Чанли крепко обнял его, его сердце болело, словно его живьем резали ножом. Стиснув зубы, он сказал:

— Если не можешь вспомнить, то и не думай. Старший брат, почему ты такой упрямый?

Шэнь Мянью, казалось, не слышал. Слезы текли по уголкам его глаз, смачивая воротник одежды Цзи Чанли. Он плакал, словно мучимый головной болью до потери сознания, но все еще искал в пустом сознании следы одного человека.

Цзи Чанли, видя его страдания, почувствовал, как его грудь онемела от боли, и тихо прошептал:

— Почему ты не можешь полюбить меня?

Он прошептал заклинание, заставив человека в его объятиях, который не мог облегчить головную боль, временно погрузиться в сон, затем положил ему в рот пилюлю, успокаивающую дух и ум, взял его на руки и отнес в зал.

После того дня Цзи Чанли запретил Шэнь Мянью вспоминать утраченные воспоминания.

Шэнь Мянью иногда намеренно донимал его, спрашивая о прошлом, особенно любил уточнять детали. Но Цзи Чанли действовал настолько безупречно, что Шэнь Мянью не мог найти ни одной бреши.

С наступлением ночи Шэнь Мянью, как обычно, полностью снимал одежду, забирался в объятия Цзи Чанли и просил его помочь рассеять демоническую энергию. Его мастерство в демонических искусствах также постепенно превращалось в мастерство духовного совершенствования.

Шэнь Мянью посмотрел на него и сказал:

— Я все еще не понимаю, почему во время лечения нельзя быть одетым?

Цзи Чанли приподнял веки, помолчал и сказал:

— Это сложно. Даже если я соглашусь объяснить, старший брат, возможно, не поймешь.

Шэнь Мянью сказал:

— Расскажи, послушаю. Возможно, пойму.

Он сидел на коленях Цзи Чанли. Крепкие руки мужчины обнимали его за талию, ладонь лежала на его животе. Непрерывный поток энергии проникал в его тело, заставляя все его тело становиться горячим, даже обжигающим.

Цзи Чанли обнял его еще крепче. Кожа под его ладонью была нежной и мягкой, белой, как снег. Он изо всех сил старался успокоить дыхание и спокойно сказал:

— В учении так и написано. Старший брат, если спрашиваешь меня, лучше спроси у прародителя.

Под прародителем он подразумевал Бессмертного Императора. Шэнь Мянью замолчал.

Цзи Чанли сказал:

— Старший брат, знаешь ли ты, что есть техника, позволяющая быстро повысить уровень мастерства? Она также очень полезна для лечения. Если старший брат считает этот метод слишком хлопотным, почему бы не попробовать тот?

Хотя его тон был спокойным, в нем сквозило возбуждение. Странно было бы, если бы Шэнь Мянью этого не заметил. Он поднял руку и закрыл ладонью рот Цзи Чанли, не давая ему говорить.

Цзи Чанли прекратил использовать технику, сразу же обнял его. Его широкая, горячая ладонь легла на его белые, как снег, ягодицы, а тонкие мозоли на кончиках пальцев слегка касались нежной кожи Шэнь Мянью, заставляя его сердце трепетать.

Цзи Чанли хрипло произнес:

— Старший брат, я только прикоснулся сюда, а ты уже так дрожишь. Неужели жаждешь?

Сердце Шэнь Мянью дрогнуло. Он сделал вид, что спокоен и бесстрастен, и сказал:

— Что за вздор ты говоришь? У кого ты научился таким вульгарным словам? Теперь у тебя другой статус, нужно быть осторожным в словах и поступках.

Цзи Чанли ответил:

— Почему нельзя говорить? Ты мой законный супруг, с которым я совершил обряд. Кому мешают наши супружеские разговоры? Я не только буду говорить, но и действовать.

Шэнь Мянью уперся в его грудь и сказал:

— Не смей безобразничать.

Если так пойдет дальше, он, вероятно, не сможет сдержаться.

Цзи Чанли смотрел на его серьезное лицо. За время, проведенное вместе, старший брат постепенно перестал бояться его и уже не был таким холодным и безжалостным, как раньше, но и особой любви в нем не было видно.

Он не мог не почувствовать разочарование и сказал:

— Лед, который невозможно растопить.

Взмахнув рукавом, он исчез из зала.

Шэнь Мянью лежал на кровати, тихо задыхаясь, со щеками, пылающими румянцем, и слабыми ногами. Он подумал про себя: «Кого он, черт возьми, мучает? Я же не Лю Сяжуэй. Если так пойдет дальше, я, вероятно, покажу свою истинную натуру».

Да, он действительно жаждал.

В Долине Водных Облаков туман был рассеянным, даже духи звери были более ленивыми, чем во внешнем мире. Восход и закат солнца казались неторопливыми, и течение времени было почти незаметно.

Шэнь Мянью присел на корточки у пруда, глядя на Цзи Чанли, который купался в духовном источнике, и ласково позвал:

— Младший брат.

Цзи Чанли приподнял веки и сказал:

— Что?

За время, проведенное вместе, он уже ясно понял: каждый раз, когда его старший брат так ласково с ним заговаривает, у него обязательно есть какой-то умысел.

Шэнь Мянью сказал:

— Если подсчитать, скоро день рождения моего отца. Есть ли у тебя какие-то планы?

Цзи Чанли сделал вид, что не понимает, и спросил в ответ:

— Какие планы?

Шэнь Мянью встал, подошел немного ближе, взял полотенце, лежащее у пруда, и начал нежно вытирать спину мужчине, терпеливо объясняя:

— Мы недавно поженились. Хотя мы и практикующие, оставившие мирскую суету, некоторые старые обычаи неизбежны, иначе люди будут смеяться.

Цзи Чанли взял его изящную руку, вытиравшую ему спину, и с усмешкой спросил:

— Я не так стар, как старший брат, и не очень знаком с мирскими обычаями. Почему бы старшему брату не рассказать мне подробнее?

<http://bllate.org/book/15553/1415127>